

Почему-то меня тянет в Африку, и не в какую-нибудь северную, а в самую что ни есть центральную. Может быть, это из детства? Завис в подсознании «Доктор Айболит» Чуковского, вот и тянет. По словам Сент-Экзюпери, «мы родом из детства», да и психологи, рассматривая проблему взрослого человека, начинают искать первоисточник в раннем возрасте.

Сел за компьютер и стал искать туры по Африке. Нашел тур по Уганде. Позвонил в московскую турфирму и стал долго расспрашивать девушку про этот тур. Ничего толком не поняв, я нервно спросил, не могла бы она пригласить к телефону человека, который знает про этот тур более подробно, чем она. Девушка дала мне номер телефона, и я звоню. Мужской голос долго и детально объяснял. Потом задаю вопрос: «Почему у Вас в Москве такой странный номер телефона?» На что он рассмеялся и сказал, что я звоню в Уганду. Роман, так звали моего собеседника, коренной москвич, но волею судьбы его занесло в Африку, ответил на все интересующие меня вопросы по туру. Все устраивало. Договорились о встрече.

Теперь осталось дело за малым – найти попутчика. Вот это малое и есть самое трудное. Мужчины хотят загорать на пляже или предлагают сами какие-то варианты, которые меня не интересуют. Одна надежда на женщин. Некоторые согласны за тобой в огонь и в воду, но в Африку, в страну, где живут

племена каннибалов, где, по слухам, даже предыдущий руководитель страны Иди Амин баловался человечинкой, тут все далеко не так просто. Да еще каждодневные телевизионные новости твердят, что в тех регионах Африки болезнь двадцать первого века Эбола косит местное население. Да и тропическую лихорадку никто не отменял.

С поиском попутчика мне повезло. Позвонил своей знакомой, объяснил куда ехать, когда ехать и все риски для здоровья и жизни. Уговаривать не пришлось. Надежда сразу же согласилась. «Да... есть женщины в русских селеньях», – подумалось мне.

В Уганду летели с пересадкой в Найроби (Кения), с конечной посадкой в Энтеббе. В аэропорту нас встречал африканец с плакатиком, на котором была моя фамилия латинскими буквами. Ехали в легковом автомобиле, водитель всю дорогу молчал. Кругом была такая нищета, что в голове возник вопрос: «А туда ли мы едем?» Было как-то тревожно: турфирмы в таких трущобах не располагаются. Пришла мысль – или сами хотят съесть, или продадут на мясо в племена каннибалов. Подумалось, что съедят сначала мою попутчицу. А меня заставят быть работником и только потом съедят. И мысль, что съедят не сразу, меня успокоила.

Мы с моей спутницей приехали последними на место сбора. Хозяин дома и нашего тура Роман собрал всех участников за длин-

ным столом, пояснил программу нашего пребывания в Уганде и ответил на вопросы. Я, например, спросил: « Два месяца назад в Уганде был пик заболевания лихорадкой Эбола, как предохраняться?» На это Роман ответил, что полторы бутылки 45-градусного джина в день – и никакая Эбола не страшна. И тут же выставил на стол джин. Мы сразу же приступили к профилактике. Пустые бутылки заменялись полными. Еду к столу подносила жена Романа красавица-африканка Оливия. Глядя на покрасневшие лица своих новых товарищей, я опасался, что борьба с Эболой может продолжаться за этим столом все две недели, отпущенные на поездку. Туристка Галина схватила стул и стала раскручивать его вертикально, как самолетный винт. Я глядел на нее и думал: что она хочет? Взлететь или разогнать болезнь по углам комнаты?

Посчитав, что свою профилактическую дозу я выпил, пошел на второй этаж в комнату спать. Утром нас повезли на микроавтобусе в парк, где было много термитников, интересных деревьев и кустов, а также бегало много обезьян с голубыми яйцами. Видимо, вчерашняя профилактика не прошла бесследно, я задал Роману дурацкий вопрос: «Кто это – самцы или самки?» И Роман, несколько не смутившись, подробно объяснил для всех: «Все животные, кто имеет яйца, обязательно самцы».

Нам показали издалека дом, где в эпоху политической опалы жил и писал книги Уинстон Черчилль. За свои литературные труды он получил Нобелевскую премию. Захотелось прочесть что-нибудь из написанного им. За что же он

получил столь высокую награду? Жилось ему здесь, видимо, неплохо, коль назвал Уганду жемчужиной Африки.

Потом нам показали место, где снимали первый фильм про Тарзана. Каждый, без исключения, повисел на лиане, представляя себя в эти минуты Тарзаном.

Каннибализм у культурных народов вызван голодом, чаще всего это проявляется во время войн или в других экстремальных условиях, когда стоит вопрос о выживании человека, а не в результате расширения кулинарных изысков. Если говорить конкретно об Уганде, здесь уместно вспомнить о традициях. В племени каннибалов мать, родив первого ребенка, должна его съесть с близкими родственниками. Ребенок выходит из матери при рождении, и он должен туда вернуться, и тогда последующие дети будут здоровыми. Вот такова традиция. Жена Романа Оливия поступила мудро – она не стала съесть своего первенца, а сделала кровопускание младенцу и кровь выпила. И традиция была соблюдена, и ребенок жив-здоров. Сейчас у Оливии родился второй ребенок. Он также прекрасно себя чувствует, и оба малыша радуют своих родителей.

Я пытался расспросить Романа – а ел ли он людей? Сначала он ответил, что не мог нарушить традицию племени. А позже, когда я пытался узнать подробности, Роман разозлился и нервно огрызнулся: «Что вы все пристали ко мне со своими расспросами, да не ел я людей!»

Ранее у меня была возможность быть съеденным местными племенами во время прогулок по джунглям на острове Борнео, в Малайзии.

Но тогда мы никого не встретили из местных диких племен. А несколько лет позднее нашей небольшой группе довелось побывать у двух племен в Папуа Новой Гвинее. Но наши отношения были дружескими. Мы подарили детям конфеты, а взрослые папуасы показали свой быт, традиции без поедания людей, накормили экзотическими фруктами. Больше всего удивило то, как быстро они добывают огонь – берут сухую травинку толщиной 3-4 миллиметра, закручивают вокруг сухой палки толщиной 5 сантиметров и начинают крутить, меняя направление движения. Несколько резких движений, подкладывается сухая трава, раздувается... и огонь готов. Огонь предназначался для костра, на котором собирались жарить поросенка, только что убитого при нас из лука.

С шести лет мужское население Папуа Новой Гвинеи начинает носить катеки. Катэка – это единственная деталь одежды у мужчин, которая надевается на его достоинство, крепится с помощью веревок на поясе, мошонка при этом остается незащищенной. Самая большая катэка у вождя племени. Интересно, что такая выступающая часть гардероба не мешает в работе. Женщины носят только набедренные повязки, а грудь – свободна от предрассудков.

А теперь хочется вернуться к туру по Уганде. Если я буду описывать, что мы делали, что видели по дням, то это будет отчет о поездке. А мне хотелось бы поделиться, в первую очередь, своими впечатлениями об увиденном, своими эмоциями, а они не могут иметь какую-либо хронологию.

Сначала повезли нас на сафари – скучноватое занятие: посмотре-

те налево, посмотрите направо... в общем знакомство с флорой и фауной Африки. Ночевали в лоджах – маленьких соломенных домиках на двух человек. Над крышей установлена железная бочка с водой. За день вода нагревается, и вечером можно принять душ. Вода самотеком из бочки поступает на сифон. В туалете все обстоит еще проще. Садись на... в современных квартирах нечто подобное называется унитазом. Но здесь все предельно упрощено: вместо смыва водой рядом стоит ведро с негашеной известью и совок. Зачерпываешь совком известь – и туда. Все сжигается, никаких запахов.

Повезли нас смотреть носорогов. Местный гид знал, где они пасутся, и взялся сопровождать нашу машину. В тени деревьев отдыхали восемь носорогов. Это очень опасные животные, весом до трех тонн, и бежит такая масса по саванне до 40 километров в час, а рогов у него не один, а два. Гид объяснил технику безопасности: в случае опасности надо прятаться в кустах, носороги плохо видят. Одного из животных зовут Обамой, в честь бывшего американского президента, который, как известно, имеет африканские корни. Я спросил: «А можно ли назвать одного носорога именем российского президента?» Ответ был прост, что можно, нужно лишь заплатить столько же денег, как и за имя Обама. Я подумал – зачем именем нашего президента называть носорога? Захотелось сфотографировать животных как можно ближе, а мой фотоаппарат не имеет опции приближения. Остается один выход – самому приблизиться к носорогам. Я стал подходить к ним со стороны кустов. До носорогов оставалось метров

пять (мои товарищи позднее сказали, что оставалось метра три, но никто меня не остановил, видимо, все жаждали кровавого зрелища). Увидев меня, один из носорогов встал и сделал медленно два шага в мою сторону. Я рванул в кусты. Хорошо еще, что фотоаппарат не бросил со страха. Для себя решил: жизнь прекрасна, и рисковать ради фотографии или еще какой-то мелочи не имеет смысла.

Африканцы считают, что когда мы их фотографируем, то делаем бизнес, публикуя фото в журналах и газетах и получая за это деньги. Поэтому они хотят, чтобы мы делились с ними доходами. Не получив разрешения на съемку, можно нарваться на неприятности. Мы решили сфотографировать рынок из окна автомобиля, так торговцы чуть не опрокинули наш автомобиль. Наш африканский гид предложил, чтобы я его сфотографировал за пятьдесят американских долларов. В ответ я предложил ему сфотографировать меня. Он похлопал себя по карманам и сказал, что у него нет денег. Я ему объяснил, что денег мне не надо, пусть он сделает фото на мою камеру бесплатно. Он очень обрадовался этому предложению.

Уганда находится на линии экватора, и нас, естественно, повезли к этому географическому символу. Там нам показали физический опыт, от которого я пришел в замешательство. На подставках стояли три воронки. Первая воронка находилась точно на линии экватора. Африканец наливал воду в воронку из ведра, а кто-то из наших туристов зажимал пальцем узкую часть воронки. После успокоения водной поверхности палец убирался, и вода ровно стекала вниз без закручиваний.

В пяти метрах к северу и в пяти метрах к югу, т.е. в северном и южном полушариях происходило совсем иное – вода в воронках закручивалась в разные стороны. Ничего не понял.

Я понимал, что силы Кариолиса в разных полушариях Земли закручивают воду в разные стороны. Но тут всего пять метров от экватора! Как могут эти силы влиять? Мы все понимали – нас африканец душит. Но как? Видя, что мы не верим в опыт, африканец бросил воронки и ушел к себе. Уже без него мы пытались повторить опыт, но все без изменений. По-прежнему вода крутилась по стрелкам, указанным на воронках. И тут мне пришла идея – я высказал предположение, что незаметно для глаза в воронке сделаны желобки по архимедовой спирали, которые и создают направление закручивания воды. Поэтому предложил поменять местами воронки южного и северного полушарий. Поменяли, но как вода закручивалась в определенном направлении, так и продолжала это делать, т.е. уже против направления нарисованных на воронках стрелок. Мое разоблачение экваториальных фокусов не состоялось.

Мы не хотели сдаваться и пытались найти, в чем же тут подвох. И тут мне пришла совсем уж нежизнеспособная идея: надо поменять места установки воронок, объяснив это тем, что наш африканский друг установил в земле электромагнитный определенно направленный контур, который и задает движение воды. Но и опять все наши попытки разоблачения ни к чему не привели. Да и сейчас, когда пишу эти строки, хочется вернуться в Уганду или другую экваториальную страну и разобраться

в этом вопросе, но приехать уже со своими воронками.

Нашим гидом по Уганде была девушка по имени Анита. Она путешествовала по этому маршруту впервые, полностью доверившись описанию, которое составил Роман. Первое впечатление об Аните было такое, что это «... кошка, которая гуляет сама по себе». Позднее это подтвердилось. Немного поработав у Романа, она уехала сниматься в Голливуд.

По туру нам предстояло пройти минут 15-20 по тропинке и добраться до деревни, где живут кузнецы, и вживую посмотреть, как они будут ковать железо молотком. По факту до этой деревни мы шли часа три, но все же дошли и увидели под навесом работающего человека. Показалось странным то, как работал кузнец. Он сидел на камне и бил по стальной заготовке, вместо наковальни был камень. Слева от него был огонь, с помощью специальных мехов подавался воздух и усиливал температуру горения. Кузнецу работать сидя, на мой взгляд, совсем нерационально, и можно быстро устать. Но я не кузнец, и не мне его учить кузнечному делу.

Я и Андрей из Нижнего Новгорода решили пойти назад раньше группы, так как мы шли медленнее всех. Представив свои доводы Аните и получив от нее согласие, мы двинулись в обратный путь, надеясь, что скоро наша основная группа нас догонит. Но никто нас не догонял, а прошло уже более часа. Я стал высказывать свои опасения Андрею, туда ли мы идем, по той ли дороге. Все дома одинаковые, люди тоже. Женщины показывали на нас руками и громко смеялись, мужчины очень внимательно рассматривали, ребя-

та гурьбой бегали вокруг нас, «ухали» и щипали меня. Андрея, видимо, боялись, так как он высокий и толстый. Я предложил идти назад, в ту точку, где мы расстались с группой. Они, не догнав нас, должны вернуться тоже в ту же точку, таков закон потеряшек. Андрей долго сопротивлялся, с его полнотой возвращаться назад – нелегкое занятие. Но мои доводы оказались убедительными и он согласился. Мы устало и нехотя пошли назад. Примерно два километра за нами бежали мальчишки и «ухали» и корчили свои физиономии. Своими щипаниями они стали меня злить, я жестами просил этого не делать, но их это только заводило. Я сделал предположение, что в этой деревне жители впервые видят белых людей. Андрей со мной согласился, поведение взрослых и детей говорило об этом. Позднее и сам Роман согласился с нашим мнением, сам он не был там.

Мы пришли на место, где расстались с группой. Там ждали наши товарищи. Они пошли в обратный путь и, пройдя какое-то время, не догнав нас, поняли, что мы пошли по другой дороге. Решив, что рано или поздно мы сообразим о своей ошибке и вернемся на место расставания, они отправились на исходную точку. К счастью, все закончилось хорошо, с товарищами мы воссоединились, а самое главное – меня и Андрея не съели. Именно такие мысли возникали у меня вечером при анализе пройденного дня.

Необычной оказалась поездка к пигмеям, к маленькому народу, рост которых не превышает 140 см. Если ничего в их жизни не изменится, народ этот скоро исчезнет. Стариков мы там не увидели, про-

должительность жизни невысокая, да и детей не слишком много. Они живут в маленьких домиках без дверей. Я зашел в один из домиков, в темноте на топчане лежал мужичок, судя по всему уже накурившись травки или пьяный, хотя была середина дня. Цивилизация не проходит мимо них в той степени, что на них не набедренные повязки, а штаны, правда, рваные даже у самого короля. Я купил подарки для детей – шоколадки «Аленка», но раздать их не удалось. Старший из детей вырвал у меня из рук пакет, ватага мальчишек побежала за ним. Взрослые предлагали купить у них какие-то дурацкие поделки. Наш приезд для них, видимо, был праздником, нечасто сюда заезжают белые люди. Под ритмичные удары барабана пигмеи стали водить хороводы, притоптывая ногами о землю. Впереди всех двигался король с копьем в руках. Я не удержался и присоединился к королю и тоже в ритме музыки стал выплясывать, поднимая руки вверх, ведь нечасто приходится танцевать с королями.

Приход цивилизации к диким народам зачастую не несет им ничего хорошего, ведет к их исчезновению. Примером могут служить американские индейцы и не только они. Почему такие народы перенимают от цивилизации самое худшее? Может быть, это худшее более доступно для восприятия?

Россия – Великая страна, Великая история, Великая культура, Великий народ. Западная цивилизация несет много хорошего. Но мы берем от них так много плохого, которое унижает наш народ. Вместо того чтобы по телевидению показывать добрых, хороших, интересных людей, рассказывать

об их судьбах, показывают в рейтинговое время на разных каналах шоу про семейные дразги, алкоголиков, падших людей. А в качестве экспертов, кто учит нас жить правильно, привлечены молоденькие певицы-актрисы, кто по роду основной работы поёт-говорит чужие тексты.

Самое интересное, самое яркое организаторы оставили на конец тура – рафтинг по Белому Нилу. Он входит в пятерку лучших рафтингов мира. Если кто-то не знает, поясню: Белый Нил протекает по территории Уганды, Голубой Нил – по Эфиопии, в дальнейшем они соединяются и образуют Нил.

При записи на рафтинг нам предложили два вида сплава: простой и экстремальный. Мы записались на экстремальный. Рафт (надувная лодка) вместил нас шестерых туристов и капитана-рулевого африканца. Надели спасательные жилеты и погребли по озеру, откуда Белый Нил берет начало. Предстояло пройти восемь порогов, один из них третьей категории сложности, другие – четвертой и пятой (пятая категория – высшая спортивная категория порога). Потом вдруг наш капитан сказал, чтобы мы все прыгнули в воду. Я пытался протестовать, сказал, что в озере могут быть крокодилы. Африканец посмотрел по сторонам и ответил, что пока их не видит. Прыгнули за борт, поплавали, проверили как держат спасжилеты. Затем наш капитан помог нам взобраться на рафт и рассказал, какие он будет давать команды и как мы должны действовать.

Впереди зловеще грохотал порог. Капитан четко сказал: «Впереди порог пятой категории сложности, входим в порог, затем поворот под девяносто градусов

вправо, проход по прямой и поворот под прямым углом влево, входим в «бочку». «Бочка» – это встречный и косой валы, которые образуются в результате слива воды вниз. Обычно в «бочках» лодки и переворачиваются. И мы мощно погребли, набирая скорость, потому что, имея движение рафта, можно управлять им. Но на первом же повороте то ли мы что-то сделали не так, то ли рулевой «проспал» – врезаемся и зависаем на камне. Хорошо, что не перевернулись, а то бы поплыли кверху брюхом все оставшиеся пороги. Но мы в дальнейшем сделали то, что надо, и, раскачав рафт, соскочив с камня, успев набрать скорость на небольшом расстоянии, – «прострелили бочку». И, несмотря ни на что, успешное прохождение первого порога нас вдохновило. Следующий порог третьей категории сложности прошли спокойно, без суеты и нервотрепки. Но наш африканский капитан-рулевой делает странный маневр влево и подводит правый борт рафта под слив порога. Я скомандовал: «Правый борт загребай вперед, левый – тормози!» Мне стали возражать, ведь капитан сказал что гребем все вперед. Я ответил, что он хочет нас перевернуть и я знаю, что говорю. Возможно, что я так убедительно говорил, но поверили мне, а не капитану. И когда капитан захотел повторить маневр, я вновь скомандовал, все без возражений четко сработали, и мы не перевернулись. Потом наши туристы поняли, что произошло и стали обсуждать – зачем наш африканский друг хотел нас перевернуть. Я ответил на их рассуждения: «Мы записались на экстрим, вот он и хочет сделать нам экстрим, и давайте на следующих порогах будем внима-

тельнее – вдруг у него желание нас перевернуть не пропадет».

Впереди вновь гремел порог. Наш капитан молчал. Набрали скорость и входим в «бочку». Стоячий вал высотой с трехэтажный дом (так мне в тот момент показалось) мощно захлестнул полностью наш рафт. «Прострелив бочку», кричу: «Смотрим! Все ли на месте?» И тут же отвечаю: «Нет Леши! Ищем Лешу!» Лешу поймали сзади рафта, вытащили. Кто-то из туристов спрашивает: «Где ты был?» В экстремальных ситуациях все люди проявляют себя по-разному – одни мобилизуются, и поведение их соответствует обстоятельствам, другие теряются и ведут себя неадекватно, могут, в том числе, задавать дурацкие вопросы. Леша сказал, что под действием удара волны его выбило из рафта и пронесло под лодкой. Неугомонный наш турист снова спрашивает: «И как там?» На что Леша ответил: «Прыгни – узнаешь».

Не успели опомниться от этого порога, как впереди услышали рокот следующего. Набираем скорость и врезаемся в стоячий вал, который мощно бьет в грудь. Впереди сидящий гид Анита рыбкой вперед вылетела из лодки. Кричу: «Слева по борту ловим Аниту!» Вытащили нашего начальника и продолжаем движение. У одного непроходимого порога все рафты обносят по берегу и дальше опять в путь.

Здесь хочу заметить, что мыплыли по реке не сами по себе. С воды была хорошо организована страховка: один хорошо груженный рафт, что делает его особенно устойчивым (именно такой термин используется в морском деле) и несколько каяков. Работой кая-

керов можно наслаждаться – их лодки сверкали в лучах солнца, движения гребцов были отточенными, изящными. Они умудрились удержаться на косом валу и делать при этом «эскимосские перевороты» (перевернуть каяк днищем кверху и снова встать на воду). С перевернутых рафтов они собирали людей и снова возвращали в лодку. Идущий позади нас рафт с туристами из Израиля умудрился перевернуться три раза, и, несмотря на это, они не закончили сплав, а мужественно прошли все восемь порогов.

И вот последний порог, по шуму он кажется самым мощным. Как обычно, набираем скорость, чтобы прострелить стоячий вал, но на спуске наш капитан-рулевой разворачивает рафт, и мы уже боком входим в «бочку». Сильный удар – и мы оказываемся под перевернутой лодкой. Из прошлого опыта занятий водным туризмом я знал, что при перевороте нельзя терять весло и лодку. И это происходит уже бессознательно, автоматически. У рафта оказались трое: Леша, Анита и я. Рядом плавала моя спутница Надежда, голова запрокинута вверх, глаза закрыты, волны захлестывали ее лицо, она, фыркая, сплевывала воду. Я понимал, что ее надо спасти, долго так не протянет. Но тут увидел спасательный рафт, который подплывал к ней, и переключился на свою лодку. Анита сказала: «Брось весло, спасатели подберут. Надо переворачивать рафт». Я так и сделал, и мы втроем, раскачивая, перевернули лодку. Почему-то я

на воде оказался один. Пытаюсь влезть в рафт, но дважды попытки оказываются неудачными. Мокрая одежда тянет вниз. С третьей попытки все-таки влез. Я начал искать на воде своих товарищей. Первым после меня влез по распущенной на воде веревке наш капитан. Потом мы вдвоем затаскиваем в лодку Аниту и Лешу, остальных подобрали спасатели. Я спросил Лешу и Аниту: «Почему я вас не видел после того, как мы поставили рафт на воду?» Они объяснили, что, оказавшись под днищем, немного растерялись – не хватало воздуха. Поток воды их вынесло из-под лодки.

Но самое главное, что никто не пострадал и все получили удовольствие, добавив при этом, что второй раз они не пойдут сплавиться по Белому Нилу никогда и ни при каких условиях.

В последний день повезли нас на рыбалку на озеро Виктория. Про себя подумал, что где я только не ловил рыбу – в Тихом и Индийском океанах, в Балтийском и Черном морях, в Ладожском и Онежском озерах, так что и здесь в Африке на озере Виктория – тоже ничего не поймаю. Так и получилось: африканские товарищи поймали, Леша поймал две рыбешки, а я, как всегда, ничего не поймал.

Вот и закончилось путешествие по Уганде, по стране, где живут еще каннибалы, где нам довелось с ними общаться, где солнце в течение года восходит в семь часов утра и заходит в семь часов вечера, где много-много диких обезьян.

